

Все в том же павильоне Сяньюй, все в той же приватной комнате находилось двое. Один – чиновник с тернистым путем, а второй – человек с неясным будущим.

Конечно же, обладателем тернистого пути был Тан Фан. Он сидел здесь потому, что один «важный человек» пригласил его сюда.

Второй был действительно «важным человеком». В былые времена стоило ему топнуть – вся столица дрожала. Командующий Ван из Западной Ограды. За два прошедших года он редко появлялся в столице, так что о нем все успели позабыть.

А вот Восточная Ограда, наоборот, поднялась до небес. Благодаря тому, что выслужился, порекомендовав Национального мастера, Командующий Ограды Шан Мин наслаждался жизнью. Он не то что Ван Джи – даже Хуай Эня, что стоял прямо перед императором, ни во что не ставил.

Эти двое встретились после долгой разлуки. Им бы взять чаши, чокнуться да пожалеть друг друга, но вместо этого с тех пор, как вошел, Тан Фан был вынужден слушать Ван Джи, который всячески, беспрерывно, всю, отчаянно... ругал его.

Спустя почти час бесконечной ругани Тан Фан устал. Сначала он хотел покорно выслушать наставления Ван Джи из вежливости, но проголодался. Схватившись за палочки, он отправил в рот сразу несколько кусков жареной свиной шейки, как бы между прочим вставив:

— Должно быть, ты хочешь пить после столь долгой ругани? Может, велишь принести тебе чая с плодами платана и хризантемой?

— Ты дубина*! Я никогда не думал, что ты окажешься настолько тупым, что вдруг ни с того ни с сего отдашь все лавры другому...

Поглядите на него: Командующий Ван так разошелся, что даже перешел на сычуаньский диалект.

— Ты за сегодня уже трижды сказал мне это, – кивнул Тан Фан.

Однако Ван Джи было не остановить:

— Все чиновники поднимаются по карьерной лестнице, тогда как ты только и делаешь, что скатываешься! У тебя извилин меньше или что? Лян Вэньхуа сместил Чжан Ина, его слово в Министерстве Наказаний – закон! Он как солнце на небосводе! Ему нужно было продемонстрировать свою мощь – и ты тут как тут! Сам сделал себя мишенью! Какая тебе польза от того, что Суй Джоу забрал себе все лавры? Отлично! Отстранен с позволением оставить при себе шляпу и пояс чиновника! Ха-ха! Я так смотрю, тебе восстановление вообще не светит!

— А это уже пять раз, – любезно напомнил Тан Фан.

Ван Джи аж подавился от гнева и закатил глаза.

Заметив его кроважадное выражение лица, Тан Фан виновато улыбнулся:

— Я просто боюсь, что у тебя во рту пересохнет от такой длинной тирады. Я знаю, что командующий Ван беспокоится об этом скромном...

— Да кому ты нужен?! – усмехнулся Ван Джи.

Не обращая никакого внимания на его ядовитые замечания, Тан Фан взял чашу с вином, чокнулся с его все еще стоявшей на столе чашей и осушил ее одним махом:

— Дело сделано, что толку говорить. Если подумать, я дружу с командующим Ваном уже несколько лет. С тех пор как ты уехал в Датун, мы редко с тобой сидели вот так, как сегодня. А теперь мы с тобой два горемыки...

— Тьфу ты! Может, что-нибудь приятное скажешь? Когда это великолепный я успел стать горемыкой вроде тебя?

Они уже давно знали друг друга, так что Тан Фан не обращал никакого внимания на его гнев. Он лишь рассмеялся и отставил свою чашу в сторону:

— Так значит, Командующий Ван пригласил меня сегодня только для того, чтобы сдержать свое слово?

Ван Джи потерял дар речи. Он взял кувшин с вином и налил себе три чашки, а затем, запрокинув голову, выпил их одну за другой, вытер рот и сказал:

— Ты прав, я столкнулся с проблемой.

Как уже известно, Ван Джи прислушался к предложению Тан Фана и решил укрепить свое положение с помощью военных достижений, потому и призывал императора отправить войска в Хэтао, но, когда он прибыл в Датун, произошло вторжение татар. Армия Великой Мин под предводительством Ван Юэ одержала великую победу, а Ван Джи разыграл перед императором целое представление и снискал славу.

Однако, вкусив сладость победы, он, вместо того чтобы остановиться, как советовал ему Тан Фан, возжелал большего.

Ван Джи посвятил себя делам на границе, совсем позабыв о столичных. Евнуху, что не кажет лицо перед императором, суждено остаться не у дел. Какое бы привилегированное положение тот ни занимал – исключений не могло быть ни для кого. То же самое касалось и придворных.

Другими словами, пока Ван Джи творил великие дела на границе, ситуация в столице радикально менялась.

Шан Мин из Восточной Ограды, который раньше стоял на одной с ним ступени, а порой и голову склонял, примкнул к Лян Фану, главному дворцовому евнуху, признал его своим приемным отцом, а также сблизился с Ли Цзышэном, которому благоволил император, и направил монаха Цзя Сяо во дворец.

Последнего император ценил настолько, что даже даровал ему титул «Национального мастера»

Со всеми этими преимуществами Шан Мин быстренько занял место Ван Джи в сердце императора.

Без Ван Джи Западная Ограда – все равно что дитя без матери. Былая слава пропала, да и Восточная Ограда подавляет со всех сторон.

Но это еще цветочки! Ко всему прочему Ван Джи обнаружил, что Благородная наложница Вань, ранее готовая за него грудью встать, внезапно отдалилась и даже отказала в аудиенции, оставив его за закрытой дверью.

Как это могло не привести Ван Джи в ужас?

Каким бы талантливым и блестящим он ни был, у евнухов был один неотъемлемый недостаток: они не могут быть не привязаны к императорской власти. Как только наверху откажутся от него, конец его недалек.

Но гордому Ван Джи было слишком стыдно вести себя как бессовестный Шан Мин, который подсовывал императору всяких колдунов и алхимиков.

Вкусив сладость военных достижений, Командующий Ван еще больше возгордился. Он считал, что хоть он и евнух, но уж всяко не такой заурядный, как остальные, и никак не может опуститься до уровня Шан Мина и делать подобные низкие вещи.

К слову, если бы он был так же безнравственен, как Шан Мин и иже с ним, Тан Фан не сидел бы здесь и не разговаривал с ним.

Хоть Командующий Ван и добился могущества в раннем возрасте, он прекрасно разбирался в хитростях жизни евнуха. Заметив первые признаки того, что вот-вот впадет в немилость, он тотчас обратился за советом к Тан Фану.

Будучи главой Западной Ограды, Ван Джи всегда был окружен множеством людей, однако в круг уважаемых им лиц входили единицы. А из тех, кого он уважал, практически никто не желал общаться с ним.

А если быть точным, Тан Фан был единственным.

Поэтому Ван Джи готов был довериться ему. Они были одни, так что Командующий Западной Ограды мог на время снять маску показного величия и высокомерия.

Выслушав его, Тан Фан задал ему лишь один вопрос:

— Какому пути ты хочешь следовать?

— Что значит «какому пути»? – оторопел Ван Джи.

— У чиновников есть лишь два конца: хороший и плохой, – принялся объяснять Тан Фан. – Хороших концовок три типа. Во-первых, с почетом уйти в отставку, вернуться в родной город в шелках – об этом мечтают все. Второй – простой конец, скучный, безвестный. И третий, мрачный, – увольнение, смерть в нищете и болезнях. Но в целом, это благополучные исходы. Излишне говорить, что такое плохой конец. Ты знаешь.

Ван Джи задумался. Для всех придворных, не важно, евнухи это или обычные мужи, действительно, существовали лишь эти варианты исхода.

Ну, за исключением мятежа, разумеется. Но не об этом речь.

— Отставим в сторону чиновников, – продолжал Тан Фан. – Поговорим о евнухах. Вам хорошей концовки добиться нелегко. Как говорится, сопровождать монарха – все равно что тигра. Сколько твоих предшественников так провалилось? Они думали, что император благоволит им, однако стоило ветру перемениться, как они упали с небес на землю. В лучшем случае можно рассчитывать на тихий бесславный конец. Иначе – потерять жизнь. Однако все это определено не то, чего бы хотел Командующий Ван.

Ван Джи кивнул с гордым видом:

— Жизнь нужно прожить ярко, чтобы знать, что пришел в мир не напрасно! Если бы я мог выбирать, предпочел бы с почетом уйти в отставку и вернуться в родной город в шелках!

— Многие так думают, – улыбнулся Тан Фан. – Не только ты, но и Шан Мин, вероятно, тоже. Однако власть ослепляет. Порой человек понятия не имеет, что сам роет себе могилу.

— Хватит говорить загадками! – нахмурился Ван Джи.

— Тогда я задам тебе вопрос. Кто сейчас больше нравится Его Величеству: осторожный и благоразумный Хуай Энь или льстивый Шан Мин?

— Если именно сейчас, – задумался Ван Джи, – то боюсь, Его Величество предпочитает Шан Мина.

— А что насчет наследного принца?

— Откуда я знаю?! Я не знаком с принцем!

— Скажем так, Его Величество может любить Шан Мина, но неприязни к Хуай Эню он не испытывает. Иначе Хуай Энь не смог бы в течение стольких лет служить при Дворе и завоевать доверие Его Величества.

Ван Джи кивнул. Он начал догадываться, к чему клонит Тан Фан:

— Имеешь в виду, что даже если Шан Мин сейчас на вершине славы, вечно это продолжаться не будет?

— Конечно. Чем больше делаешь, тем больше ошибаешься. Шан Мин тщательно продумал, как заполучить благосклонность, обрести союзников и наладить хорошие связи. Однако если Его

Величество терпит это, неужели новый монарх поведет себя так же? Шан Мин неизбежно столкнется с кем-то, кто сведет с ним счеты. Неприятности настигнут его, когда придет время.

— Но сейчас-то неприятности его не настигли, – угрюмо хмыкнул Ван Джи, – а вот меня вот-вот догонят!

— Командующий Ван, не стоит унывать. Я уже говорил, что, как евнух, ты можешь подражать либо Хуай Эню, либо Шан Мину.

— Я не хочу никому подражать! Такие, как Шан Мин, мне неприятны, но и сдерживаться, угождая придворным чиновникам, как Хуай Энь, не могу!

— Поэтому, – Тан Фан обезоруживающе улыбнулся, – я уже давно предлагаю тебе третий путь.

— Когда это ты говорил мне о третьем пути? – вытаращил на него глаза Ван Джи.

— Когда через своего старшего соученика Пань Биня передал тебе два предложения: одно про военные заслуги, а второе про Восточный дворец.

— Что за предложения?

— Не стоит так пренебрежительно к ним относиться. Нужно планировать все заранее. Подготовка началась уже давно.

— Можешь перестать молоть чепуху?

— А ты можешь быть чуточку терпеливее? – вздохнул Тан Фан. – Теперь у тебя есть военные достижения снаружи Дворца. Ты был лишь военным инспектором, однако никто не может отрицать твой вклад. После Тумунской катастрофы Великой Мин редко удавалось одержать верх над северными племенами. Можно сказать, твои сражения не прошли даром: боевой дух армии поднялся. Как инициатор похода, ты, Командующий Ван, внес огромный вклад в это дело. Твое имя останется в истории.

Этот прием с похвалой можно назвать «Незаметно умаслить». Работал он всегда по высшему разряду. После этих слов выражение лица Ван Джи смягчилось. «Наконец ты, парень, добрался до сути», – читалось на нем.

— Однако, – тотчас добавил Тан Фан, – ты заметил, что, пока возглавлял войска, голоса против тебя при Дворе не стихли?

— Как я мог не заметить? – сказав так, Ван Джи тотчас помрачнел. – Они не более, чем непреклонные книжные моли, что мнят из себя великих святош. Глядеть не могут на то, как евнух получает военную власть! Еще смеют говорить о «чрезмерных амбициях»?! Во времена Юнлэ, когда даже великий евнух Трех Сокровищ возглавлял войска, они бы такое ляпнуть не посмели!

— Конечно, в этом присутствует рациональное зерно, однако есть человек, чье мнение тебе нельзя игнорировать.

— И кто же это?

— Его Величество.

Заметив, как удивился Ван Джи, Тан Фан продолжил:

— Да, каждый раз, когда ты просил отправиться в очередной поход, Его Величество соглашался, но на деле вы отдалялись друг от друга. Что уж говорить, ты наверняка заметил, что не только он, но и Благородная наложница Вань не желает тебя видеть. Все потому, что ты слишком долго командовал армией и выказывал пренебрежение ко Дворцу.

— Но я каждые праздники и Новый год отправлял подарки во Дворец! – мрачно отвечал Ван Джи.

— Разве какие-то безделушки сравнятся с человеком? Шан Мин целыми днями перед императором и Благородной наложницей выплясывает. Его длинный язык намного лучше твоих подарков. Ни один из твоих людей во Дворце не заменит тебя. Император и Благородная наложница относятся к тебе по-особенному, поскольку ты вырос у них на глазах. Эту связь ничто не способно затмить. Но если будешь целый год отсутствовать, не желая возвращаться, они решат, что ты жаден до власти и хочешь монополизировать военную мощь. Не забывай про то, что Шан Мин с Вань Туном целыми днями о тебе гадости нашептывают. Представил? А теперь подумай, насколько ты далек от того, чтобы впасть в немилость?

Ван Джи непроизвольно выпрямился в кресле. Сказанное Тан Фаном достигло его сердца.

— И что же мне делать?

— У тебя на руках военные заслуги. Этим ты отличаешься от Шан Мина и других. Но даже не будь ты евнухом, долго такую власть не удержать. Ты всего лишь военный инспектор, да и с Командующим армией Ван Юэ и его заместителем Чжу Юном не в ладах. Им запрещено с тобой сближаться! Именно поэтому два года назад я пытался убедить тебя вернуться в столицу сразу после того, как добьешься военных заслуг...

— И я не прислушался к твоему совету, – вынужден был мрачно признать Ван Джи.

Одержимый военными достижениями, Командующий Ван на границе чувствовал себя вполне комфортно. Вдалеке от столицы и без надзора сверху там он мог делать, что хотел.

— Но еще не все потеряно, – Тан Фан понизил голос. – Как только битвы в Хэтао закончатся, ты можешь отправить Его Величеству доклад с просьбой вернуться в столицу. О том, как лучше его составить, чтобы заставить Его Величество проникнуться, тебе знать лучше. Тут я не помощник.

— Ну вернусь я в столицу и что тогда?

— По возвращении будешь заниматься делами Западной Ограды и восстанавливать ее репутацию. Восточная и Западная Ограды – глаза и уши Его Величества, что вызывают отвращение у сотен чиновников. Однако если эти глаза и уши использовать правильно, они

могут оказаться полезными. Вань Ань, Шан Мин и иже с ними заискивают перед вышестоящими, а по отношению к остальным придерживаются политики «подчинись мне или умри». Если сможешь спасти от них парочку уважаемых чиновников, укрепишь свою репутацию.

Глаза Ван Джи загорелись – это была действительно хорошая идея.

У него были плохие отношения с придворными. Чиновники ненавидели Ван Джи, да и он их не жаловал. Несколько лет назад его все устраивало, однако теперь, осознав, что положение его шаткое, он задумался о том, как бы наверстать упущенное.

Ван Джи не мог брать пример с доброжелательного ко всем Хуай Эня. Характер был не тот – выглядело бы слишком фальшиво. Но вот последовать совету Тан Фана было несложно.

— Кроме того, – продолжал Тан Фан, – для честных чиновников наследный принц – лучик надежды. Если будешь добр к принцу, это пойдет на пользу твоей репутации и будущему. Но все осложняется тем, что Благородная наложница не любит принца. Если сомневаешься из-за этого, постарайся не действовать в открытую.

После этих слов Ван Джи почувствовал, будто камень с души упал. Ему стало намного легче.

Хоть проблема и осталась, он, по крайней мере, больше не испытывал тревоги.

— Я найду способ справиться с твоим отстранением, – сказал Ван Джи. – Если получится, походатайствую за тебя перед Его Величеством.

Однако Тан Фана это не волновало. Он подал Ван Джи идею вовсе не для того, чтобы что-то за это получить.

— Можешь заступиться за меня чуть позже? – покачал он головой. – Я на некоторое время покину столицу. Даже если Его Величество и вернет мне должность, я бы не хотел возвращаться к работе так скоро.

— Тебе слово скажи – ты уже и поверил, – усмехнулся Ван Джи. – И в чем же заключается твоя «работа»? В том, чтобы собирать сколько душе угодно капусты, которую выращивает твоя семья?

Тан Фан выловил из тарелки фрикадельку с крабовой икрой и со смехом ответил:

— Моя семья не выращивает капусту.

— К слову, – продолжал Ван Джи, – сначала я хотел вставить пару палок в колеса Лян Вэньхуа, но кто ж знал, что меня опередят.

— А?

— Ты не в курсе? – покосился на него Ван Джи.

Тан Фан растерянно заморгал, удивленно глядя на него.

Говорить с набитым ртом неприлично. Так что все, что он мог, это скорчить вопросительную гримасу. Выглядел Тан Фан при этом совершенно глупо, совсем не как безмерно спокойный благородный муж, которого он являл собой только что.

— Надзорный цензор Шангуань Юн подал доклад, в котором осуждает Лян Вэньхуа за то, что его младший десятилетний сын был зачат им с наложницей в то время, когда он должен был пребывать в трауре по своей матери.

Не ожидавший такого, Тан Фан подавился и закашлялся. Кроме Восточной и Западной Оград, да Императорской Стражи, кто еще в Великой Мин мог откопать настолько старый секрет?

Послесловие автора:

Ван Джи: Небеса содрогнулись – это Командующий взошел на сцену! Ахахаха, говорите, что все с нетерпением ждали меня? Вот что значит очарование главного героя!

Тан Фан: ...Гуанчуань, я хочу написать «Биографию евнухов прошлых династий». Что думаешь?

Суй Джоу: Хорошее дело.

Тан Фан: Давай начнем с этой династии. Говорят, в наше время было много известных евнухов, таких как Хуай Энь, Лян Фан, Шан Мин и Юань Лян.

Суй Джоу: Всего четверо?

Тан Фан: Ага, всего четверо. Остальные сплошная посредственность, не стоят упоминания.

Ван Джи: ...

Примечания переводчика:

* - то, что я перевела «дубиной», на самом деле диалектное сычуаньское ругательство «□□□», если дословно, то «ребенок дыни».

Вот и подошел к концу пятый том. Следующий том будет называться «Дело округа Сяньхэ».

Я очень устала, так что возьму перерыв. Следующий том будет снова большим и тяжелым. Особенно тяжелым его делает тот факт, что, как мы уже поняли, он будет посвящен ситуации с сестрой Тан Фана. И от того, как в те времена относились к женщинам, мне делается очень дурно. Самое страшное, что это все считалось нормой... Как представляю, что это часть истории, а кое-где (в некоторой степени и у нас, что уж) и часть реальности, мне тяжело. Мне надо морально настроиться. И всем, кто такой же нежненький, как я, тоже советую)

Напоминаю, про свою группу вк по дораме и новелле "Уголок СуйТанов" (<https://vk.com/chssn>) - может, хоть как-то поможет скрасить ожидание)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1925755>